

Печать Дондук-Даши

Бембя Леонидович Митруев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2022
© Митруев Б. Л., 2022

Аннотация. *Введение.* Среди документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкии, сохранилось более 800 писем Дондук-Даши (ум. 21 января 1761 г.) — калмыцкого хана (годы правления: 1741–1761), младшего сына Чакдоржаба и внука Аюки. На всех письмах Дондук-Даши, за исключением двух случаев, стоит китайская печать, перешедшая Дондук-Даши от его отца Чакдоржаба. Исключением является печать, стоящая лишь на одном письме Дондук-Даши, сохранившемся в Национальном архиве Республики Калмыкии, именно она и станет объектом настоящего исследования. *Цель* статьи — ввести в научный оборот сфрагистические данные о печати калмыцкого хана Дондук-Даши и провести параллели со схожей печатью дербетского владельца Ценден-Дорджи, а также предоставить предположение о происхождении печати Дондук-Даши. *Материалом* для исследования послужили письма Дондук-Даши и Ценден-Дорджи, отложившиеся в фондах Национального архива Республики Калмыкия. *Результаты.* В ходе исследования выяснено, что легенды на печатях Дондук-Даши и Ценден-Дорджи написаны тибетской скорописью умэ (тиб. dbu med) с сокращениями, известными на тибетском языке как skung yig. Выдвинуто предположение о калмыцком происхождении печатей.

Ключевые слова: Дондук-Даши, Ценден-Дорджи, печать, сфрагистика, Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Митруев Б. Л. Печать Дондук-Даши // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 39–69. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-39-69

One Seal of Donduk-Dashi Reviewed

*Bembya L. Mitruiev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate, Postgraduate Student

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2022

© Mitruiev B. L., 2022

Abstract. *Introduction.* The National Archive of Kalmykia houses over 800 letters of Donduk-Dashi (d. January 21, 1761), the fourth Kalmyk Khan (r. 1741–1761), younger son of Prince Chakdorjab and grandson of Khan Ayuka. All the letters attributed to Donduk-Dashi — except for two only — bear impresses of the Chinese seal inherited by him from his father Chakdorjab. One of the exceptions is an impress of another seal registered on only one letter of Donduk-Dashi stored at the National Archive of Kalmykia. So, the study focuses on this very seal of Donduk-Dashi. *Goals.* The article seeks to introduce sphragistic data from the seal of Kalmyk Khan Donduk-Dashi, draw parallels with a similar seal once owned by the Dorbet landlord Tsenden-Dorji, and to articulate a hypothesis regarding the origins of Donduk-Dashi’s seal. *Materials.* The study provides insights into the letters of Donduk-Dashi and Tsenden-Dorji housed by the National Archive of Kalmykia. *Results.* The study reveals that legends of the mentioned seals of Donduk-Dashi and Tsenden-Dorji are written in Tibetan *dbu-med* cursive script using abbreviations known in Tibetan as *skung yig*. The Kalmyk origin of the seals is assumed.

Keywords: Donduk-Dashi, Tsenden-Dorji, seal, sphragistics, Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Mitruiev B. L. One Seal of Donduk-Dashi Reviewed. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 2: 39–69. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-39-69

Введение

Печати калмыцких ханов и владельцев — малоизученная область исследований. Печатам придавалось особое значение как знакам преемственности власти и ее легитимизации. В этой связи важными аспектами при их изучении и владельцев являются анализ генеалогических линий преемственности, а также возможного получения ханской печати от Далай-ламы, утверждение которым лидеров кочевого государства в ханском звании являлось знаком инвеституры, сопровождавшейся передачей печати «на ханство» и титула.

Автором ранее рассматривались печати хана Аюки [Митруев 2021; Митруев, Гедеева 2021] и хана Церен-Дондука [Митруев 2022б]. В этой статье рассматривается одна из печатей хана Дондук-Даши, внука хана Аюки.

Известно, что у калмыцкого хана Аюки (ум. 19 февраля 1724 г.) было четыре жены¹. Его старший сын Чакдоржаб² (ум. 19 февраля 1722 г.) имел девять жен³. Седьмая жена Чакдоржаба, Даши Би-

¹ Ю. Лыткин в примечании к «Истории калмыцких ханов» перечисляет их имена и дает сведения о детях, которые были от них рождены: «а) Ахала, дочь хошутского Кундулен Убашия; была ученая, умная женщина, от нее родился Чакдоржаб; б) Ванчжил, тоже из дома хошутских владельцев (кого?), от нее родился Гунчжаб; когда Аюки был на войне, нутук прогнал ее к ее родным; в) Тайчжи Абга, дочь зюнгарского Цеван Рабтана, от нее родились: Церен Дондок, Галдан Данчжин, Арабтан, Баран Церен; г) неизвестно ни имя, ни род ее» [Лыткин 1969: 74].

² Калмыцкие имена в русских источниках пишутся по-разному. Поэтому написание имен владельцев в цитатах может отличаться.

³ В. М. Бакунин приводит их имена: «1-я Джал, дочь хошоутова владельца; 2-я Талбаджит, также дочь хошоутова владельца; 3-я Габиль, дочь Дербетева владельца Менко Темира; 4-я Цаган Лама, дочь Цецен хана хошоутова; 5-я Джизага, дочь хошоутова владельца, а прежде Чакдоржапа была замужем за Аюкиным родным братом, а за Чакдоржаповым дядею Джамсою; 6-я Бату, дочь хошоутова владельца <...>. 7-я Даши Бирунь, дочь зенгорского владельца прежде была замужем за сыном хана Аюки Гунделеком, от которого имела и сына, имянуемого Амдоу, он же и Дамрин Бамбар <...>. 8-я вышеписанная татарка Хандаза. 9-я — вдова, бывшая жена российского подданного, жившего на реке Терке, недалеко

рюнь⁴, стремясь передать владение своим улусом своему малолетнему сыну Дамрин Бамбару, вынуждена была усыновить Дондук-Даши, «чтоб сыну ее был за брата», и объединить свой улус с улусом Дондук-Даши, «дабы от насильства и от неприятелей защищал» [Батмаев 1993: 56].

После смерти 21 марта 1741 г. калмыцкого хана Дондук-Омбо наместником Калмыцкого ханства грамотой от 16 августа 1741 г. был назначен сын Чакдоржаба Дондук-Даши. Объявление наместником было провозглашено В. Н. Татищевым во время съезда калмыцкой знати в урочище Харабали 16 ноября 1741 г. [Батмаев 1993: 75]. 21 марта 1757 г. Елизавета Петровна подписала указ о назначении Дондук-Даши ханом, а его сына — наместником ханства. Письмом от 11 мая 1757 г. канцлер А. П. Бестужев-Рюмин сообщил об этом Дондук-Даши [Батмаев 1993: 300]. Провозглашение же Дондук-Даши ханом и сына его наместником ханства состоялось спустя год, 30 апреля 1758 г., в Соляном займище недалеко от Черного Яра [Батмаев 1993: 301]. 21 января 1761 г. калмыцкий хан Дондук-Даши скончался в урочище Бугута севернее р. Кумы, в 200 верстах южнее Астрахани. На другой день тело хана было

от казачьего Щедрина городка, брагунского владельца Кучюка, к которой Чакдоржап приезжал только по зимам» [Бакунин 1995: 33–34]. От этих жен у Чакдоржаба были следующие дети: «От первой Джалы — Дасанг, Баксадай Доржи, Нитар Доржи и Гунцук Джап (нем и безумен). От третьей Габилы — Дондук Даши, Бодонг, Солом Допчин, Доржи Раши, Яндак и Бусурман Тайджи. От четвертой Цаган Ламы — Данжин Доржи, отец владельца Лаванга <...>. У него же, Чакдоржапа, был старшей сын Бату, рожденной от подложницы, однако же почитался в числе его детей и нойонов» [Бакунин 1995: 34].

⁴ Даши Бирюнь была замужем последовательно за тремя братьями, сыновьями Аюки: Гунчжабом, Гунделеком и Чакдоржабом [Батмаев 1993: 55]. После смерти Чакдоржаба ее руки стали добиваться сыновья бывших мужей: Досанг, Баксадай-Доржи (дети Чакдоржаба), Дондук-Омбо (сын Гунчжаба), а также их дядя Церен-Дондук (сын Аюки), стремившиеся заполучить находившийся под ее управлением Багацатановский улус, который по разным данным состоял от 1 000 до 5 000 кибиток [Батмаев 1993: 55].

кремировано⁵ [Батмаев 1993: 346]. Затем следовал младший сын Убаши (даты правления 1761–1771).

У Дондук-Даши было три жены. Первая жена Церен-Джит умерла в 1742 г., а 16 августа 1744 г. умер 10-летний сын Асарай, содержавшийся в Астрахани аманатом. Вторая жена Деджит в 1744 г. родила сына Убаши. Она умерла в 1755 г. В 1756 г. Дондук-Даши женился на младшей родной сестре умершей Деджит — Церен-Джал, известной также и под именем ханши Найджитун [Батмаев 1993: 344]. Впоследствии ханша Найджитун откочевала в 1771 г. вместе с Убаши в Джунгарию.

В правление Дондук-Даши калмыцкая конница участвовала на стороне русской армии в Семилетней войне с Пруссией. Дондук-Даши стал инициатором принятия новой редакции законов, перевод которых был опубликован К. Ф. Голстунским [Голстунский 1880].

Активная деятельность хана Дондук-Даши отражена в разных документах, сохранившихся в архивных хранилищах, в том числе в его переписке. Письма хана Дондук-Даши имеют печати, среди которых одна печать встречается лишь на одном письме из Национального архива Республики Калмыкия. *Цель* статьи — ввести в научный оборот сфрагистические данные о печати калмыцкого хана Дондук-Даши и провести параллели со схожей печатью дербетского владельца Ценден-Дорджи, а также предоставить предположение о происхождении этой печати Дондук-Даши.

О посольстве Дондук-Даши к Далай-ламе и возможном получении печати от религиозного иерарха

Дондук-Даши стал заботиться о получении инвеституры власти от Далай-ламы вскоре после назначения наместником. 7 июля 1742 г. он обратился к российским властям отпустить его посольство, состоящее из 10 человек, к Далай-ламе. Кроме того, Дон-

⁵ Место его кремации находится на кургане, называемом в народе ЧиндERTA (ныне — территория Лаганского района Республики Калмыкия). На месте кремации в разные периоды были установлены различные культовые объекты, среди которых последней по времени возведения явилась ступа Просветления [Бакаева 2018: 5].

дук-Даши просил императрицу Елизавету Петровну, чтобы «о пропуске ево посланцов послать грамоту к китайскому хану, ибо он бес того не пропускает» (цит. по: [Китинов 2020: 429]). После долгой переписки через Тушэту-хана Тубдандоржа (годы правления 1742–1746), а затем после его смерти через Тушэту-хана Жампилдоржа (годы правления 1746–1760) китайский двор отказал в разрешении отправить посольство [Китинов 2020: 429].

24 февраля 1748 г. Дондук-Даши пишет в Коллегию иностранных дел (КИД) о желании отправить в мае 1748 г. посольство из 118 человек, из которых четыре — «главные посланцы»: Зоучи-гелюнг, Хошучи Цойджиб Тайджин, Шарап Даржа, Абуджи. Из них 23 должны были остаться на обучение в Тибете [Курапов 2018: 221⁶]. В конечном итоге Дондук-Даши удалось добиться одобрения численности посольства в 60 человек, из которых 40 ехали за калмыцкий счет, а 20 человек за казенный⁷. 3 сентября 1755 г. Н. Г. Спицын выдал посольству подорожную и сообщил об отправлении 60 калмыков в Сибирь и далее в Тибет казанской, сибирской и иркутской канцеляриям. Чжао Линчжи пишет, что посольство состояло из 20 посланников, 20 обучающихся и 20 слуг [Zhào Lingzhì 2021: 101], однако те, кто прибыл для изучения писаний, были оставлены на границе. Таким образом, посольство было уменьшено до 40 человек, включающих в себя 19 посланцев и 21 слугу, и имело при себе 100 наемных верблюдов, 33 собственных верблюда, 60 собственных лошадей, 17 ружей и 11 колчанов стрел [Zhào Lingzhì 2021: 102]. 18 марта 1756 г. посланцы наместника Дондук-Даши в составе 61 человека выехали из Иркутска на китайскую границу. После смерти Зоучи-гелюнга⁸ в пути во главе

⁶ Авторы по-разному читают этот документ из Архива внешней политики Российской империи [АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 14. Л. 42об.]. Б. У. Китинов, который также ссылается на этот документ, письмо датирует 28 февраля 1748 г., адресатом указывает императрицу [Китинов 2020: 429], речь идет о 113 участниках посольства [Китинов 2020: 429].

⁷ У Б. У. Китинова: «Власти согласились оплатить 40 чел., за 20 Дондук-Даши заплатил сам» [Китинов 2020: 429].

⁸ В китайских документах он назван Рабдан [Zhào Lingzhì 2021: 107].

калмыцкого посольства встал Хошучи Цойджиб. Позднее в пути посольство потеряло еще трех человек, которые умерли «на китайской стороне» [Пальмов 1927: 162]. 2 декабря 1757 г. посольство Дондук-Даши перешло русскую границу с китайской стороны и было принято в Кяхте пограничным русским начальством от китайского зургучея Улюмча [Пальмов 1927: 162–163].

Во время своего путешествия в Тибет посольство встретилось с императором Цяньлуном (годы правления 1736–1795). В 16 томе написанных Чжан-му (кит. 张穆; Zhāng mù) «Записок о монгольских кочевьях» (кит. 蒙古游牧; měnggǔ yóu mù jì), озаглавленном «Новый и старый элюто-монгольские Торгутские аймаки», сказано: «В 21 год правления Цяньлуна [т. е. в 1756 г. — Б. М.] посланник Чой чжаб (кит. 吹札布; chuī zhá bù) и другие получили аудиенцию [у Цянь-луна], где он заявил, что, получив приказ от своего хана Донроб-раши⁹ (кит. 汗惇啰布喇什; hàn dūn luō bù lǎ shén), проехав через [всю] Россию, только на третий год¹⁰ прибыл на место [т. е. Китай. — Б. М.]. Он просил разрешения отправиться в Тибет (кит. 唐古特; tánggǔ tè) посетить Далай-ламу. [Император] отправил с ним [проводящими] чиновников. В 22 год [правления Цяньлуна] [т. е. в 1757 г. — Б. М.] по возвращении из Тибета ему были жалованы подарки для хана Донроб-раши»¹¹ [Zhāng mù 1867: 4]. В переводе П. С. Попова этого отрывка из «Мэн-гу-ю-му-цзи» местом встречи с Цяньлуном назван Пекин, хотя он не упоминается в оригинале [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 144].

Вернемся к началу посольства. В мае 1756 г. оно прибыло в Цурухайту, место недалеко Кяхты. Таким образом, маршрут посольства проходил от Кяхты в Чжанцзякоу, откуда, отдохнув в течение 10 дней, оно отправилось в путь 20 числа по лунному календарю (13 сентября 1756 г.) и за 5 дней добралось до Пекина [Zhào Lingzhi 2021: 102]. Из Пекина посольство отправилось в Жэхэ, где

⁹ Донроб-раши — близкий тибетскому оригиналу (тиб. don grub bkra shis) вариант написания имени хана Дондук-Даши.

¹⁰ Путешествие посольства началось в сентябре 1755 г., а границу на обратном пути оно пересекло 2 декабря 1757 г.

¹¹ Перевод автора статьи.

5 октября 1756 г. состоялась встреча с императором Цяньлуном [Zhào Lìngzhì 2021: 102; Fu Lo-shu 1966: 198–199]. После этого посольство снова вернулось в Пекин, откуда в начале октября отправилось в Тибет, на своем пути проходя через почтовые станции в следующих уездах и городах: Чжэндин, Цзинсин, Тайюань, Линьфэнь, Тунгуань, Сиань, Баоцзи, Нинцян, Мянъян, Чэнду, Батанг, Чамдо. 25 дня первого месяца по лунному календарю (15 марта 1757 г.) посольство достигло Лхасы [Zhào Lìngzhì 2021: 103], где его участники встретились с VII Далай-ламой.

Во втором томе «Краткого изложения биографии VII Далай-ламы „Сноп деревьев, исполняющих желания“» (тиб. *rgyal ba'i dbang po thams cad mkhyen gzigs rdo rje 'chang blo bzang bskal bzang rgya mtsho dpal bzang po zhal snga nas kyī rnam par thar pa mdo tsam brjod pa drag bsam rin po che'i snye ma*), написанном Чангкья Ролпе Дордже (*lcang skya rol pa'i rdo rje*; 1717–1786) есть текст, повествующий о встрече с китайскими чиновниками, сопровождавшими посольство Дондук-Даши: «В это время дворянин, начальник императорских телохранителей¹² Фу Цзин (кит. 傅景; Fù jǐng) вместе с чиновниками, отправленными специально для сопровождения торгутских паломников, совершающих добродетели, прибыли для сообщения о своем прибытии. Далай-лама, как и прежде, с благодарностью принял переданное с ними благое послание великого императора [Цяньлуна] и опухало с рукоятью, сделанной из драгоценного камня, а также подарок в виде множества парчовых тканей. Затем он даровал благоговение своей дланью и угощение чаем, а также побеседовал с ними»¹³ [*lcang skya rol pa'i rdo rje*: 309].

Интересно, что в этом отрывке использован заимствованный из монгольского термин *khiyA*, «телохранитель, начальник импе-

¹² В статье Чжао Линчжи он назван «стражем главных ворот внутреннего двора Запретного города в Пекине» (кит. 乾清门侍卫; Qián qīng mén shìwèi) [Zhào Lìngzhì 2021: 100]. Фу Цзин являлся чиновником третьего класса (кит. 三品; sānpǐn) из девяти, что говорит о его достаточно высоком положении в цинской администрации [Zhào Lìngzhì 2021: 105].

¹³ Здесь и далее перевод с тибетского языка автора статьи.

раторских телохранителей» — это монгольское слово *kiy-a*, позднее заимствованное в маньчжурский [ЭСМЯ 2016: 131], здесь оно переведено «начальник императорских телохранителей».

Таким образом, сопровождающие посольство Дондук-Даши чиновники доложили о своем прибытии Далай-ламе и передали подарки от Цяньлуна.

18 марта 1757 г. посольство Дондук-Даши было принято VII Далай-ламой [Zhào Lingzhi 2021: 103], здоровье которого продолжало ухудшаться. Его недуг, возникший еще в год «Воды-Птицы» (1753 г.) [Icang skya rol pa'i rdo rje: 312], постепенно ослаблял здоровье¹⁴ Далай-ламы, в конечном итоге приведя к его кончине во дворце Потала 3 числа второго лунного месяца по тибетскому календарю [Shakabpa 2010: 477; Norman 2009: 364], эта дата соответствует 22 марта 1757 г. по европейскому календарю¹⁵.

В биографии Далай-ламы VII имеются уникальные сведения о посольстве калмыцкого хана Дондук-Даши, которое все же получило аудиенцию у верховного иерарха — хотя в историографии высказывались разные мнения о том, выполнило ли посольство свою задачу [Бакаева 2019: 909; Курапов 2018: 222; Китинов 2020: 430¹⁶]. Учитывая значение этого свидетельства тибетского источника, приведем полностью отрывок о посольстве Дондук-Даши. Так, в биографии сказано¹⁷:

¹⁴ Возможно, Далай-лама был болен туберкулезом, так как он страдал от кашля с кровью, а симптомы болезни напоминали простуду.

¹⁵ Эту же дату приводит Б. У. Китинов [Китинов 2020: 430].

¹⁶ Б. У. Китинов пишет: «Вероятно, посланцы Дондук-Даши успели получить от Далай-ламы ханское звание и печать — калмыцкие владельцы получают такие печати из Тибета от Далай-ламы...; это отмечено в архивном материале после возвращения посольства [АВПРИ. Ф. 119. Оп. 119/1. Д. 22. 1760. Л. 2]» [Китинов 2020: 430].

¹⁷ А. М. Позднеев отмечает это упоминание посольства калмыцкого хана Дондук-Даши в биографии Далай-ламы VII, привезенной в 1880 г. из Урги Цэрэн-Бальджир Дугаровой, вдовствующей супругой харахусовского нойона Церен-Убуши Дугарова (ум. 29 ноября 1872 г.) [Позднеев 1897: 122].

de nas 'di skabs sku dngos kyis 'dul ba'i gdul bya'i mtha' ma thor god nas bod gangs can gyi yul du nmam dkar gyi ched du yongs pa'i mi sna nmams la ston chen gyi thog 'byor phyga ga gnang rtsis yin yang sku khams gdangs bskyed gtan nas ma bzhes pa bcas/ sku 'khor ba nmams nas da cha rezhig mjal kha mi gnang ba dang slar sku khams gdangs bskyed bzhes 'phral gnang bar gsol ba la/ sa thag ring nas dka' spyad kyis sdug bsngal khur du bzod par byas nas yongs par song gshis da lam ngos 'phrad ma byas na slad char rten 'brel 'dzom pa zhi rang e yong mi shes des na kho tsho yid pham 'gro/ ngos 'phrad byas pa rang gis nged kyis gzugs ma bde ba dang 'khrugs skyon sogs mi yong bas cis kyang mjal kha thong phebs pa bzhin gzim chung du/ tA zhin sogs dpon khag dang thor god a yu She rgyal po'i tsha bo thor god kyis dpon don grub bkra shis kyis mi sna sngar rgyal mchog lnga pa chen po'i sku dus zhwa ser gyis bstan par bya ba byas pa sha chin ni dar han gsung rab ba dur tha'i ji'i tsha bo yin tshul chos skyabs tha'i ji/ a yu She khang gi ha thun d+harma pA la'i mi sna tshul khriims/ don grub bkra shis kyis bu o pa shi kun dga' tshe ring gi mi sna kun dga'/ don grub bkra shis kyis spun rdo rje bkra shis kyis mi sna shes rab dge slong / yang de'i spun snyan grags kyis mi sna bstan pa dar rgyas/ yang de'i spun bu sa ra man gyis mi sna blo bzang bstan pa/ tshe dpag rdo rje'imi sna shes rab/ ma shi'i mi sna dkon cog/ dur bod kyis dpon dga' ldan tshe ring gi mi sna thabs mkhas/ ho shod dpon 'jam dbyangs kyis mi sna ngag dbang / ho shod dpon yar 'phel gyis mi sna sbyin pa/ ho shod kyis dpon thub chi'i mi sna rgya mtsho/ tshe ring don grub kyis dge sgrub pa chos grags/ dga' ldan bstan 'dzin gyis dge sgrub pa ngag dbang sbyin pa/ kun dga' bde legs kyis dge sgrub pa chos 'phel bkra shis/ zla bzang gi dge sgrub pa ngag dbang bkra shis/ don grub dbang po'i dge sgrub pa 'phrin las/ sang skyabs kyis dge sgrub pa bsam gtan/ bo dung gi dge sgrub pa em chi/ don grub bkra shis kyis ha thun gnyis kyis dge sgrub pa ngag dbang dang rgya mtsho gnyis/ rab 'byams pa blo bzang gi mtshams zhu dang spos khang bla ma'i dge sgrub pa smon lam dar rgyas/ a yu She rgyal pos sngar nas rgyal ba mchog la phul ba'i dung kha stong phrag gnyis sde spyi'i mtshams zhu ba dang shag skor bla ma'i dge sgrub pa dpal ldan/ gnas chung chos skyong la [316] phul ba'i sde stong phrag gcig spyi nas btang ba'i sbyin pa bkra shis dang ngag dbang shes rab/ rab 'byams pahu thog thu'i dge sgrub pa nam mkha' dar rgyas/ chu bzang bla ma'i dge sgrub pa ngag dbang don grub/ sgo mang bla ma'i dge sgrub pa bzang po/ dge slong em chi ngag dbang grags pa'i dge sgrub pa yon tan/ al dar dka' bcu'i

dge sgrub pa bsam gtan/ em chi rab 'byams pa'i dge sgrub pa rgya mtsho rnams dang / gzhan yang dang bas yongs pa dang rogs byed bcas gong gsal ngo g.yog rnams kyis phyag rten maN+Dal sogs phul zhing mjal kha ja gral stsal/ skabs 'dir bka' las khyed rnams gong ma chen por dgongs zhus kyis bod chos kyis zhing dam par bla ma dkon mchog la mchod pa dang dge 'dun la bsnyen bkur ba'i slad du yongs ba shin tu legs/ lam bgrod bde zhing rang yul du sangs rgyas kyis bstan pa'i snying po dri ma med pa zhwa ser cod pan 'chang ba'i ring lugs 'phel rgyas che ba e yod phebs 'dug par/ el chi tha'i ji chos skyabs nas/ rgyal ba rdo rje 'chang khyed kyis thugs rjer brten nged rnams lam bgrod bde bar byung / yul du sangs rgyas kyis bstan pa rgyas pa'i thabsdang smon lam la brtson pa lhur len bgyis shing mgon po khyed la gsol ba btab pa'i mthus da phan dga' mo yod/ da ni rgyal khams spyi dang khyad par bdag cag gi yul phyogs su sangs rgyas kyis bstan rgyas pa dang / 'gro ba bde ba sogs rgyal ba khyed rang gi thugs rjer rag lus kyis gsol ba 'debs pa lags na thugs rjes skyong ba dang / lo snga ma rim can nas sku ma bde ba'i tshul bzhes lugs/ de la gong ma chen pos [317] kyang bod du sman pa ched du gnang ba dang / pho brang pi cing du yang sku rim rgya cher mdzad pa sogs nged tshor yang gong nas bka' phebs byung / lhag par da lam nged tsho 'byor gdong 'dir sku khams sngar las kyang mi gdangs pa'i tshul bzhes pa ni nged rnams bsod nams re dman snyam du sdug bsngal bzod glags mi gda' bas nyam thag 'gro ba nged tsho gcig pu'i don du yang sku rin po che bsnyun tshul las myur du gdangs pa dang / zab rgyas chos 'khor bskor ba sogs ring nas smon pa'i rnam dkar phan bde'i 'dod don zhu rgyu rim bzhin zhus chog pa zhig cis kyang mkhyen mkhyen zhus 'dug par/ bka' las nged sngar nas 'khrugs glo lta bu zhig gis ma bde nas yun ring tsam song / da lam gсар du cham nad lta bus bro 'tshal ba las nad kyis zug rngu sogs mi 'dug/ nged ma bde ba 'dir khyed rnams yid dub mi dgos zhes phebs snang /.

«Затем в это время последними из обуздываемых, кого необходимо обуздать»¹⁸, были посланцы, прибывшие из торгутской земли в снежную страну Тибет ради совершения добродетельных деяний. Хотя [Далай-лама] собирался устроить для них пир и принять их доклад о прибытии, так как его здоровье ухудшилось, его окружение молило его не давать аудиенцию в этот раз,

¹⁸ Тиб. gdul bya, букв. «те, кого необходимо обуздать», т. е. ученики.

а принять посольство, когда его здоровье улучшится. В ответ Далай-лама изрек: „Так как члены посольства прибыли издалека, перенеся много страданий из-за трудностей в пути, если я не встречу с ними сейчас, неизвестно, возникнут ли условия для [встречи] снова позднее, из-за этого они будут разочарованы. Сама же встреча не вызовет у меня недомогания, ухудшения здоровья и прочего, поэтому несмотря ни на что, дам им аудиенцию“. Согласно сказанному, в покоях [Далай-ламы] была дана аудиенция и угощение чаем министру¹⁹ и прочим чиновникам, а также посланникам торгутского наместника Дондук-Даши, внука торгутского Аюка-хана: Чойджаб-тайджи, внуку шашини-дархана Сунграб Батур-тайджи, который прежде во времена Великого пятого Далай-ламы вершил деяния ради желтошапочного учения; Цюрюм-[гецулю], посланнику хатун Аюки-хана Дарма-Балы; Гунге, посланнику сына Дондук-Даши Убаши-Гунга-Церена; Шарап-гелюнгу, посланнику брата Дондук-Даши Дорджи-Раши; Дамба-Дардже, посланнику его другого брата Яндыка; Лузан-Дамбе, посланнику его другого брата Бусурмана; Шарару, посланнику Цебек-Дорджи; Гуңуку, посланнику Маши; Табка, посланнику дербетского владельца Галдан-Церена; Габану, посланнику хошутского владельца Замьяна; Джимбе, посланнику хошутского владельца Еремпяля; Джамцо, посланнику хошутского владельца Тукчи; Чой-рагу, посланнику Церен-Дондука; Габан-Джимбе, посланнику Галдан-Данджина; Цомпил-Раши, посланнику Гунделека; Габан-Раши, посланнику Дасанга; Принлаю, посланнику Дондук-Омбо; Самтану, посланнику Санджиба; Эмчи, посланнику Бодонга; Габан и Джамцо, посланникам двух хатун Дондук-Даши; Молом-Дардже, посыльному Лузан-равджамбы и посланнику Буканг-ламы; посыльному аймака из двух тысяч семейств, поднесенных Аюка-ханом Далай-ламе; Балдану, посланнику Шакур-ламы; Джимба-Раши и Габан-Шерапу, отправленным от миньгана, поднесенного защитнику учения Нечунгу; Намка-Джардже, посланнику Аранджамба-хутугты; Ендону, посланнику Чубзан-ламы; Самтану, посланнику

¹⁹ В данном случае «министр» (тиб. tA zhin; кит. 大臣; dàchén) обозначает Фу Цзиня, занимавшего пост стража главных ворот внутреннего двора Запретного города в Пекине.

Алдар-габцу; Джамцо, посланнику Эмчи-Равджамбы. Также вышеназванные знатные лица и слуги, прибывшие из веры и оказывавшие помощь, поднесли подарки, мандалу и прочее. Далай-лама дал им аудиенцию и угощение чаем.

Затем Далай-лама рек: „То, что вы прибыли в святую область Тибета с разрешения великого императора ради совершення подношений учителям и трем драгоценностям, а также для выражения почтения перед монашеской общиной, совершенно прекрасно. Было ли ваше путешествие комфортным? Процветает ли на вашей родине традиция держателей желтых шапок, которая есть совершенно чистая сущность учения Будды?“. Посол тайджи Чойджаб отвечал: „Победоносный Ваджрадхара, вашей милостью наше путешествие было легким. Мы всецело усердствуем в средствах и молитвах для процветания учения Будды на своей земле. Силой наших молитв, обращенных к Вам, Покровитель, до сего дня мы пребывали в радости. Ныне же, так как процветание учения Будды в мире в целом, а в частности в нашей земле, а также благоденствие живых существ зависит от вашей милости, мы молим Вас оберегать нас своим состраданием! Так как в течение нескольких прошлых лет вы являете облик недужащего, великий император отправил в Тибет лекарей, а также совершает во дворце в Пекине обширные ритуалы [для Вашего выздоровления] и прочее, о чем он изволил рассказать и нам. В особенности теперь, когда мы прибыли пред Ваши очи, мы полагаем, что [видим] ухудшение Вашего состояния из-за нашего недостатка заслуг, вследствие чего испытываем невыносимые муки. Поэтому мы молим Вас, лишь ради нашего, беззащитных существ, блага, чтобы ваше драгоценное тело скорее избавилось от недуга, и Вы сооблаговостили поворачивать колесо обширной и глубокой дхармы и т. д., о чем мы беспрестанно молим ради добродетельного блага и счастья и по порядку доводим до Вашего сведения“. В ответ на такую просьбу Далай-лама рек: „Я давно чувствую себя нездоровым из-за кашля, теперь же к прочему добавилась болезнь простуды, однако я не испытываю болей и прочего из-за недуга. Вы не должны печалиться из-за моего нездоровья“» [[lcang skya rol pa'i rdo rje: 315–317](#)].

Из приведенного отрывка биографии Далай-ламы мы узнаем не только о том, что встреча посольства с Далай-ламой состоялась незадолго до его смерти, но и имена посланцев, а также тех, от чьего лица они отправились в Тибет. Из этого текста также видно, что некоторые посланцы были отправлены людьми, уже умершими к этому времени. Так, Шакур-лама умер в Петербурге в 1736 г., Дасанг — в 1737 г., Дондук Омбо — в 1741 г., Бодонг был убит в 1741 г., супруга Даши-Дондука Церен-Джит умерла в 1742 г., а другая супруга Деджит — в 1755 г. Тибетским эквивалентом для термина «посланник» в вышеприведенном тексте является тибетское слово *dge sgrub*, являющееся сокращением для тибетского *dge rtsa sgrub mi*, «человек, совершающий добродетели» от чьего-то имени. Таким образом, посланники совершали паломничество в Тибет ради накопления заслуг для здравствующих и усопших. Другой тибетский термин, использованный в данном отрывке, — тибетское слово *mtsham szhu*, переведенное здесь «посыльный», обозначает человека, который везет с собой чье-то послание или посылку. В отрывке также использован монгольский термин *хатун*, значащий «княгиня, ханша».

Интересно отметить, что в рассматриваемом отрывке текста Аюка назван на тибетском *khang*, «ханом» или *rgya lpo*, «правителем/царем», в то время как Дондук-Даши называется *dpon*, что переведено как «владелец». Дондук-Даши был провозглашен российскими властями ханом только в 1758 г., уже после отправления посольства в Тибет.

Кроме того, что этот отрывок устраняет любые сомнения относительно встречи посольства Дондук-Даши с Далай-ламой VII Келсанг Гьяцо, он также является полезным источником информации об личных именах тех, кто отправил посланников. Так, благодаря информации из биографии Далай-ламы VII мы узнаем личное имя Убаши — Гунга-Церен (тиб. *kun dga' tshe ring*), неизвестное прежде в историографии. Кроме того, выясняется тибетское написание титула Буканг-ламы²⁰, учившегося в тибетских монасты-

²⁰ В некоторых источниках его титул пишется Покон-лама или лама Бюкюнчин.

рях и установившего монашеские ритуалы в 12 монастырях при хане Аюке [Курапов 2018: 112]. Буканг или Покханг (тиб. spros khang) — монастырь традиции гелук в Панаме²¹ провинции Цанг. Первоначально он был основан как монастырь традиции кадампа в 1213 г. Джангчубом Пелсангпо (тиб. byang chub dpal bzang po). В XVII в. он был преобразован в гелукпинский монастырь²².

Лузан-равджамба, упомянутый в рассматриваемом отрывке тексте, — заргучи-лама Лузан Данджин (тиб. blo bzang bstan'dzin) [Zhào Lingzhì 2021: 107], также известный как Лоузан Джалчин или Лобсан Данцен.

Видимо, посольство Дондук-Даши продолжало находиться в Лхасе, когда через несколько дней после аудиенции скончался Далай-лама: на 10-й день второго лунного месяца (30 марта 1757 г.) члены посольства (включая слуг) отправились во дворец Потала, где «поднесли» (то есть заказали) заупокойную службу для Далай-ламы [Zhào Lingzhì 2021: 104].

Кроме того, будучи в Лхасе, посольство также посетило Кончок Джигме Вангпо (тиб. dkon mchog 'jigs med dbang po; 1728–1791), второе воплощение известного тибетского ламы Джамьянг Шебы. В его биографии «Врата, ведущие в океан сынов Победоносных» (тиб. dus gsum rgyal ba'i spyi gzugs rje btsun dkon mchog 'jigs med dbang po'i zhal snga nas kyi rnam par thar pa rgyal sras rgya mtsho'i 'jug ngogs), написанном Гунгтханг кончок Тенпе Донме (тиб. gung thang dkon mchog bstan pa'i sgron me; 1762—1823), сказано:

dgung lo sum cu bzhes pa'i dpyid 'bring gi tshes gsum la kun mkhyen rgyal ba'i dbang po zhing gzhan du dgongs pa gtad par bzod glags med pa'i thugs ngal yun ring mdad cing <...> lo 'dir shar phyogs rgya mtsho'i pha rin nas thor god don grub rgyal po'i mi sna dbus su 'byor ba rnam kyis gsol ba btab ste/ rdo rje 'jigs byed lha

²¹ Панам (тиб. pa snam) — сейчас округ в Тибетском автономном районе Китая.

²² Treasury of Lives (= Сокровищница жизнеописаний) [электронный ресурс] // URL: <https://treasuryoflives.org/en/institution/Pokhang-> (дата обращения: 31.07.2022).

bcu gsum ma'i dbang chen cho ga phyag len gsung bshad bcas zhib rgyas su gnang / lo tsa btsugs nas brda sprod bcug pas yid 'gyur ba'i dad gus tshad med skyes te/ khyad nor du ma dang bcas pa'i 'bul ba rgya cher bstabs/ rgyal pos dri ba 'ga' zhig zhus pa'i lan du tshangs pa'i 'khor lo zhe bya ba ljags rtsom mdzad de the tshom gyi 'ching ba rtsad nas bcad/

«Когда ему [Кончок Джигме Вангпо] исполнилось тридцать лет, в третий день второго месяца весны (т. е. 22 марта 1757 г.) всеведущий Владыка Победоносных [Далай-лама] направил свой ум в другую сферу [т. е. покинул сей мир — Б. М.], вследствие чего [Кончок Джигме Вангпо] в течение долгого времени испытывал глубокую печаль <...> В этот же год с другого берега моря на востоке в Центральный Тибет прибыли посланники торгутского правителя Дондука [-Даши], которые обратились с мольбой [даровать посвящение]. Согласно их просьбе [Кончок Джигме Вангпо] даровал великое посвящение тринадцати божеств Ваджрабхайравы²³ и подробное и пространное объяснение согласно ритуалу и традиции. Был приглашен переводчик, которому было наказано переводить, [по получении наставлений] у слушающих появились безмерная вера и почтение, преобразившие их умы. [В благодарность посланники] совершили богатое подношение множества особых ценных вещей. В ответ на некоторое количество вопросов повелителя [Дондука-Даши], [Кончок Джигме Вангпо] написал „Колесо Брахмы“ и тем самым устранил оковы сомнений [Дондука-Даши]» [dkon mchog bstan pa'i sgron me 1999: 51 r.–52 v.].

После этого посольство посетило Панчен-ламу в Таши-Лхунпо, куда прибыло 12 дня третьего лунного месяца (1 мая 1757 г.). На следующий день (2 мая 1757 г.) посольство отправилось выразить почтение Панчен-ламе и преподнести подарки [Zhào Lingzhi 2021: 104]. Вот что сказано об этой встрече в биографии Панчен-ламы Лобсанг Палден Еше (blo bzang dpal ldan yeshes; 1738–1780) «Лучи солнца» (тиб. blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas kyi gnam par thar pa'i nyi ma 'od zer), написанной II Джа-

²³ Одно из буддийских тантрических посвящений.

мьянг Шебой Кончок Джигме Вангпо (dkon mchog 'jigs med dbang po; 1728–1791):

zla ba gsum pa'i tshe bcu gsum la gong ma chen po'i sku tshab phu khA/ jar bi ngo g.yog dang / thor god han don grub bkra shis kyi el chi chos skyabs tha'i jis mtshon mi sna khag la sa dmar du rta thab kyi bsu babstar/ gong ma chen po nas gnang skyes gos yug drug/ shel gyi spyad pa dang / gu gu sha'i yol go /gos chen gyi khug ma/ kha shas bcas phu khA dang jar bi'i gdong bstsal bar gong ma chen por sku'i 'tshams zhu mdzad/ gnang rten rnams bdag gir bzhes nas dpon po rnams la mjal kha dang ja gral gnang / tshes bcu bzhi la phu khA dang jar bi sogs rgya dpon khag dang thor god kyi el chi rnams kyis dngos 'bul bcas sger mjal zhus/ tshe ldan dang tshe 'das mang po'i ched 'bul bskur gtos che ba bstar ba rnams 'bras ldan du 'gyur ba'i bka' drin bstsal/.

«13 числа третьего тибетского месяца (т. е. 2 мая 1757 г.) в местечке Самар, „Красная земля“ (тиб. sa dmar), Панчен-лама встречали различные люди верхом, в том числе представители великого императора Фуча²⁴ [тиб. phu khA; кит. 富察; Fù chá. — Б. М.] и Джарби²⁵ вместе со слугами, а также посланник торгутского хана Дондук-Даши Чойджаб-тайджи. Во время аудиенции Фуча и Джарби вручили ему подарки от великого императора: 6 штук сукна, хрустальную посуду, эмалированную посуду и несколько парчовых мешков. [Панчен-лама] принял подарки и дал чиновникам аудиенцию и угощение чаем.

<...> 14 числа третьего тибетского месяца (т. е. 3 мая 1757 г.) Фуча, Джарби и другие китайские чиновники, а также торгутские посланники получили личную аудиенцию и совершили подношение. Своей милостью он сделал так, что большие подношения, совершенные ради многих здравствующих и усопших, имели плодотворное завершение» [dkon mchog 'jigs med dbang po 1990: 279].

²⁴ По всей видимости, это вышеупомянутый Фу Цзин, здесь названный по имени своего клана Фуча.

²⁵ Возможно, здесь имеется в виду переводчик Лифаньюаня Га Эр Ма (кит. 噶尔玛; Gá ěr mǎ; тиб. kar ma?) [Zhào Lingzhi 2021: 105].

1 числа четвертого лунного месяца (т. е. 19 мая 1757 г.) посольство вернулось в Лхасу. 22 числа четвертого лунного месяца (т. е. 8 июня 1757 г.) посольство отправилось из Лхасы по первоначальному почтовому маршруту и прибыло в Чэнду 18 числа шестого лунного месяца (т. е. 2 августа 1757 г.) [[Zhào Lingzhì 2021: 104](#)]. 25 сентября 1757 г. посольство приняло участие в праздновании дня рождения императора Цяньлуна в резиденции «Горное убежище от летнего зноя». После этого посольство вернулось в Пекин, откуда через Чжанцзякоу его участники прибыли в Кяхту [[Zhào Lingzhì 2021: 104](#)].

Стоит отметить, что рассмотренный нами текст из биографии Далай-ламы VII дает основание для уточнения фактов, которые являлись не до конца ясными²⁶. И главное — он свидетельствует о

²⁶ Так, несмотря на бытующее мнение, что Галдан-Церен, один из тех, кто отправил своего посланника с посольством, сам посетил Тибет с этим посольством, из приведенного выше отрывка из биографии Далай-ламы VII становится ясно, что Галдан-Церен не был в Тибете, а вместо него туда отправился его представитель Табка-гецул. В письме Демо-хутугты Нгаванг Джампела (тиб. *de mo ngag dbang 'jam dpal*; годы регентства: 1757–1777), опубликованном А. М. Позднеевым, также говорится, что подношения были привезены Далай-ламе посланниками (ойр. *elçi*) Табка (тиб. *thabs mkhas*) и Галданом (тиб. *skal ldan*) [[Позднеев 1897: VI](#)] (о том, что это письмо Демо-хутугты (1757–1950), регента Далай-ламы, свидетельствует его подпись в конце письма [[Позднеев 1897: X](#)]).

А. М. Позднеев предисловии к «Сказанию о хождении в тибетскую страну Малодербетовского База-бакши» [[Позднеев 1897: XI](#)], также Н. Н. Пальмов в «Этюдах по истории приволжских калмыков» [[Пальмов 1927: 164](#)] идентифицируют Джиджетена (Чжичжэтэна) с дербетским владельцем Галдан-Цереном, но такое отождествление ошибочно. Галдан-Церен, потомок Далай-тайши и сын Лабан Дондука, умер в 1764 г. в Петербурге [[Батмаев 1993: 234](#)], оставив после себя сына Цебек-Убаши, умершего в 1774 г. также в Петербурге [[Пальмов 1922: 86](#)]. Таким образом, маловероятно, что Галдан-Церен мог быть Джиджетен-бакшой, также известным как Джиджетен-лама, которого в преданиях называют «восемнадцатилетним гецелом Джиджетен, гелюнгом Джиджетен, маленьким манджи» [[Болдырева, Алимаа 2019: 291](#)], так как у него был сын, и нет сведений о том, что он был монахом. Более того, в преданиях

том, что посольство калмыцкого наместника Дондук-Даши все же получило аудиенцию у Далай-ламы, хотя и не содержит сведений о вручении Далай-ламой каких-либо знаков власти посланцам калмыцкого лидера.

Печать калмыцкого хана Дондук-Даши

В Национальном архиве Республики Калмыкии сохранились более 800 писем Дондук-Даши, практически на всех письмах стоит оттиск печати Чакдоржаба (с китайским текстом), которая позднее перешла его сыну Дондук-Даши. Однако на письме

о паломничестве Джиджетена в Тибет его называют «хар манж» («учеником-простолюдином») [Болдырева, Алимаа, 2019: 291; 292; 299], что никак не может соответствовать статусу дербетского владельца Галдан-Церена. Возможно, один из посланников Галдан-Церена входил в число 23 калмыков, оставшихся для обучения в Тибете. По завершении учебы он вернулся в Калмыцкое ханство и стал известен как Джиджетен. На роль будущего Джиджетен-бакши мог бы подойти, например, посланник Галдан-Церена Табка-гецул, так как он был послушником-гецюлем и посланником Галдан-Церена, таким образом, имея большее сходство с Джиджетеном, описываемым в преданиях.

Необходимо прояснить вопрос относительно печати, якобы полученной Галдан-Цереном от Далай-ламы в период осуществления им поездки в Лхасу вместе с посольством Дондук-Даши. Внимательное рассмотрение датировки писем и сличение содержания печати этого владельца показывает, что печать не могла быть получена от Далай-ламы. Так, на всех письмах Галдан-Церена, сохранившихся в Национальном архиве Республики Калмыкии, стоит печать, прежде последовательно принадлежавшая его деду Четеру, а затем отцу Лаван-Дондуку. Самое раннее использование первой печати зафиксировано на письме эмчи Гелена астраханскому губернатору А. П. Волынскому 13 августа 1724 г. [Сусева 2009: 313], что делает невозможным получение этой печати от Далай-ламы VII в 1757 г. Подробно эта печать рассмотрена в статье «Калмыцкие печати на санскрите» [Митруев 2022а]. Остается только один вариант: если Галдан-Церен получил от Далай-ламы новую печать, но по неизвестным причинам не использовал ее в своих письмах. Но престижность знака, получаемого от Далай-ламы, была настолько высокой, что этот вариант представляется невозможным.

калмыцкого хана Дондук-Даши «Ея императорского величества дела правящему господину генерал-майору Никите Григорьевичу Спицыну», полученном 3 сентября 1760 г., стоит красная круглая печать (рис. 1), которая больше не использовалась ханом Дондук-Даши на других сохранившихся документах [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 323. Л. 1189].

Рис. 1. Печать Дондук-Даши [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 323. Л. 1189].

При этом на следующем за письмом, полученным 3 сентября 1760 г., письме калмыцкого хана Дондук-Даши «Ея императорского величества дела правящему господину генерал-майору Никите Григорьевичу Спицыну», полученном адресатом 5 сентября 1760 г., стоит китайская печать Чакдоржаба, которую хан Дондук-Даши использовал на других документах [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 323. Л. 1192]. Это вызывает закономерные вопросы, связанные с происхождением печати и ее содержанием.

Оттиск печати представляет собой круглую печать красного цвета. На внешнем круге размещен флористический узор из восьми завивающихся лепестков. В центре в круге находится легенда, написанная тибетской скорописью *умэ* (тиб. *dbu med*) с сокращениями, известными как *skung yig*. Текст легенды, написанный в две строки, представляет собой тибетское написание имени Дондук-Даши: *don grub bkra shis*.

Сокращения, использованные в легенде, широко используются в тибетских рукописных текстах. В «Сборнике сокращений тибетского языка» (тиб. bod yig skun gyig phyogs sgrig), составленном Намгьял Церингом (тиб. nam rgyal tshe ring), представлены сокращения обоих слов «Дондук» — don grub (рис. 2) [nam rgyal tshe ring 1994: 96] и «Даши» — bkra shis (рис. 3) [nam rgyal tshe ring 1994: 14].

Рис. 2. Сокращенное написание слова «Дондук» согласно «Сборнику сокращений тибетского языка»

Рис. 3. Сокращенное написание слова «Даши» согласно «Сборнику сокращений тибетского языка»

Каково происхождение этой печати, которая использована только на одном письме Дондук-Даши? Интересно, что Н. Н. Пальмов не знал об этой печати. Он пишет, что Дондук-Даши, объявленный ханом русским правительством 20 февраля 1758 г., прикладывал к своим официальным бумагам ту же печать, что была у него раньше, как у владельца и как у наместника. В то же время ему было известно о печати Церен-Дондука, возведенного Далай-ламой в «чин» Дайчин-Шаса-Бюджа-хана, который стал тогда же прикладывать к своим «листам» новую печать [Пальмов 1927: 164].

Известно, что Дондук-Даши был «страшно угнетаем неимением ханского титула» и стремился получить его. Калмыки того времени рассказывали, что «калмыцкое посольство в Тибет 1756 года <...> было снаряжено Дондук-Дашием именно с целью испросить себе у Далай-ламы титул хана» [Позднеев 1897: 121].

Как мы видим, в биографии Далай-ламы VII ничего не сказано о вручении ханского звания и печати Дондук-Даши, хотя в других случаях, когда Далай-лама жаловал печать и титул, об этом есть упоминания в его биографии.

Кроме того, китайский исследователь Чжао Линчжи пишет, что, согласно анализу предыдущих торгутских посольств²⁷ в Тибет Шукур-Дайчина, Аюки, Церен-Дондука и т. д., все они обращались к Далай-ламе с просьбой пожаловать ханское звание и печать. Возможно, миссия, посланная Дондук-Даши, также имела цель получить для него ханский титул и печать, но поскольку Далай-лама скончался до вручения ему великого подношения, эта просьба не была упомянута во время аудиенции и поэтому не записана в документах [Zhào Lingzhì 2021: 103].

22 июля 1758 г. Н. Г. Спицын получил известие от хана Дондук-Даши о возвращении его посольства из Тибета в Калмыцкое ханство [Пальмов 1927: 162–163], а письмо Дондук-Даши Н. Г. Спицыну с рассматриваемой круглой печатью было получено 3 сентября 1760 г. Таким образом, маловероятно, что Дондук-Даши пытался спустя два года после прибытия посольства выдать ее за печать, жалованную Далай-ламой. Возможно, не получив печати от Далай-ламы, Дондук-Даши пожелал сделать для себя новую ханскую печать, но так как она не была получена от Далай-ламы, она не имела в глазах подданных такого же веса, как печать Чакдоржаба, поэтому Дондук-Даши впредь не использовал ее в своих письмах. Дальнейшая судьба данной печати неизвестна.

Дондук-Даши не получил ханского титула от Далай-ламы. Однако известно, что в народе сохранялось имя, которым его на-

²⁷ Речь идет о паломничестве, так как «посольство», на китайском «аоча» (кит. 熬茶; áochá), буквально переводится как «кипячение, приготовление чая».

зывали — Бальватин-хан [Душан 1973: 35; Бакаева 2018: 7]. Остается открытым вопрос, возможно ли, что калмыцкий хан или его окружение стали использовать этот титул, следуя примеру предыдущих правителей: хану Шукур-Дайчину, получившему титул Дайчин, хану Аюке, чей титул был — Дайчин-Аюка-хан, хану Церен-Дондуку, возведенному Далай-ламой в чин Дайчин-Шаса-Бюджа-хана.

Где была изготовлена печати Дондук-Даши? Как уже было сказано выше, легенда на печати написана тибетской скорописью с сокращениями, причем написано лишь его имя без какого-либо титула, что не типично для ханских печатей и отличает ее от печатей предыдущих правителей, например, печати Дайчин-Шаса-Бюджа-хана (хана Церен-Дондука) [Митруев 2022a] или Галдан-Бошокуту-хана [Митруев 2022б]. Кроме того, круглая форма нечасто использовалась для печатей калмыцкой знати.

А. М. Позднеев пишет, что тибетская скоропись всегда была малоизвестна калмыкам [Позднеев 1897: VI]. К тому же в легенде печати использованы сокращения (тиб. *skung yig*), что могло бы говорить о ее тибетском происхождении. Однако вышеприведенные сведения о сравнительно непродолжительном пребывании посольства Дондук-Даши в Тибете, а также довольно позднем использовании круглой печати на письме Дондук-Даши от 03.09.1760 и отсутствии оттисков данной печати на письмах сына Дондук-Даши Убаши приводят нас к предположению, что печать была изготовлена не в Тибете, а, возможно, в Калмыцком ханстве. Вследствие недостаточности данных, сложно однозначно утверждать, где она была изготовлена. Этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Важный вопрос: была ли эта печать Дондук-Даши единственной печатью в Калмыцком ханстве с легендой, написанной скорописью *умэ* с сокращениями? Анализ архивных материалов эпистолярного наследия калмыков показывает, что существует еще одна печать с подобной легендой, принадлежавшая дербетскому владельцу Ценден-Дорджи (ум. в 1784 г.). Поэтому необходимо рассмотреть данные о ней и ее владельце.

Печать Ценден-Дорджи

Батур-Убаши Тюмень пишет следующее о происхождении Ценден-Дорджи: «Нойоны дербетские имеют одно происхождение с зюнгарскими нойонами. От Бу Ахай происходит Удунтай Бида тайши, его потомок Далай тайши, из тринадцати сыновей которого Солом Церен тайши, Тойн и Дайчин Хошучи. У Солом Церен тайшия был сын Мунке Темур, его сын Читер, у него два сына Лабан Донруб (Дондук) и Гунге Дорджи. У Лабан Дондука были два сына Шампил Норбо и Галдан Церен (умерший в 1764 году в Петербурге). У последнего был сын Цебек Убаши <...>. У Тойна был сын Батур Малай, его сын Ерке тайчжи, его сын Солом Дорджи, его сыновья Тундут, Ценден Дорджи и Чжал²⁸. У Тундута был сын Чучей тайши (наместник), его сыновья Ердени тайши и Джамба тайши» [Батур Убаши Тюмень 1969: 25]. А. Г. Митиров пишет, что отец Ценден-Дорджи Солом-Дорджи умер 9 февраля 1749 г. [Митиров 1998: 257], однако М. М. Батмаев указывает датой смерти 10 февраля 1749 г. [Батмаев 1993: 282]. У Солом-Дорджи было шесть сыновей, из которых известны имена пяти: Даши-Церен, Баярлаху, Джал, Тундат и Ценден-Дорджи [Митиров 1998: 357]. На момент смерти отца в живых оставалось трое — Джал, Тундат и Ценден-Дорджи [Батмаев 1993: 282]. Тундат, будучи старше Ценден-Дорджи, умер относительно молодым 16 августа 1765 г.

По словам самого Ценден-Дорджи, у него было шесть сыновей: большой сын Бодогой, Делегер, Шарап-Джамба, Бакла-Ату, Цуклату и Мукааджи [Митиров 1998: 287], однако в той же книге, где приведены слова Ценден-Дорджи, А. Г. Митиров дает несколько иной список имен пяти сыновей Ценден-Дорджи: Бодогой, Делтер, Бабул, Нойон-гецуль и Макаджи [Митиров 1998: 362]. Ценден-Дорджи приходился дядей наместнику калмыцкого народа Чучей-тайши Тундутову (ум. в 1803 г.) [Митиров 1998: 296].

В 1749 г. 10 февраля умер Солом-Дорджи, затем 14 февраля умер главный (по старшинству) дербетский нойон Лабан-Дондук, а 10 марта от оспы умер старший сын Лабан-Дондука Сампил-Нор-

²⁸ Здесь имена братьев указаны не по старшинству. Правильный порядок братьев по старшинству таков: Джал, Тундат и Ценден-Дорджи.

бо, содержавшийся близ Черкаска в кибитке, куда он бежал после ссоры с отцом. У Лабан-Дондука остался второй малолетний сын Галдан-Церен, за которого правила мать Аба, дочь Дасанга [Батмаев 1993: 282]. Галдан-Церен умер в 1764 г. в Петербурге [Батмаев 1993: 234], а его сын Цебек-Убаши в 1774 г. также в Петербурге [Пальмов 1922: 86]. По завещанию Цебек-Убаши правление улусом было передано Ценден-Дорджи [Митиров 1998: 288]. После смерти последнего представителя старшей нойонской линии Цебек-Убаши правителем всех дербетов стал «бага-нойон» Ценден-Доржи. Тундат, бывший старше, чем Ценден-Дорджи, умер относительно молодым 16 августа 1765 г. [Батмаев 1993: 282].

Ценден-Дорджи управлял улусом в течение десяти лет и умер в 1784 г., оставив пятерых малолетних сыновей на попечение своей жены Тарзы. На тот момент дербетский улус состоял из 4 881 кибитки [Митиров 1998: 288]. Помимо дербетского улуса, который принадлежал Ценден-Дорджи, у него был собственный улус из 159 кибиток, управлявшийся после его смерти женой Тарзой и его детьми [Митиров 1998: 288].

После смерти владельца Ценден-Дорджи калмыки Малодербетовского улуса признали своим правителем сына Ценден-Дорджи Бабула [Митиров 1998: 288; Пальмов 1922: 94]. После смерти Бабула зайсанги Малодербетовского улуса обратились к властям с просьбой об утверждении Чучея владельцем улуса. В августе 1800 г. он был утвержден правителем улуса [Митиров 1998: 295].

Впервые печать Ценден-Дорджи встречается на письме Джала, Тундата и Цендена генерал-майору Никите Григорьевичу Спицыну²⁹, полученном 21 января 1761 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 107. Л. 95]. В переводе письма полковнику Ивану Алексеевичу Кишенскому³⁰, полученного им 23 апреля 1768 г., Цендена называют владельцем дербетовского улуса [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 407. Л. 483].

²⁹ Никита Григорьевич Спицын — подполковник, полковник, а к концу службы генерал-майор. Глава ведомства по калмыцким делам в период с июля 1743 г. по июль 1761 г.

³⁰ Иван Алексеевич Кишенский — полковник, находился при калмыцких делах в 1765–1771 гг.

Последнее письмо с этой печатью, полученное 5 июля 1768 г., адресовано полковнику Ивану Алексеевичу Кишенскому [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 407. Л. 959]. Из сохранившихся писем видно, что данной печатью пользовался лишь Ценден-Дорджи; братья Джал и Тундат, по всей видимости, пользовались печатью своего отца Солом-Дорджи³¹, несущей на себе изображение тамги «джунгру» (стилизованной свастики).

Оттиск печати Ценден-Дорджи (рис. 4) выполнен красной краской.

Рис. 4. Печать Ценден-Дорджи

Печать квадратной формы, легенда на печати представляет собой помещенную в квадратную рамку надпись на тибетском языке, написанную тибетской скорописью *умэ* (тиб. *dbu med*) с сокращениями *кунг-йиг* (тиб. *skung yig*), как и на печати Дондук-Даши. Текст легенды состоит из двух строк: *bkra shis rgya 'gram* «перекрещенная [ваджра] благополучия». Мы предполагаем, что второе слово *rgya 'gram* является альтернативным написанием слова *rgya gram* — «имеющий четыре ответвления, состоящий из четырех частей». Так, в «Тибетско-санскритском словаре „Прекрасное золотое ожерелье“» (тиб. *saM bod skad gnyis shan sbyar*

³¹ В некоторых документах его имя записано Сонам Доржи.

gser gyi phreng mdzes), составленном Бюро перевода и редактирования тибетского языка Тибетской и Цянской национальной автономной префектуры Аба (Aba Tibetan and Qiang Nationality Autonomous Prefecture Tibetan translating and Editing Bureau), для санскритского слова *catusparva*³² («состоящий из четырех частей») приводится тибетский эквивалент *rgya 'gram* [*gser gyi phreng mdzes* 1989: 299]. Скорее всего, в данном случае имеется в виду *rdo rje rgya gram*, «перекрещенная ваджра», как один из символов благополучия.

Из-за недостатка сведений трудно сделать однозначное заключение о происхождении данной печати. Однако несомненно то, что первый элемент легенды *bkra shis* очень схож с этим же словом в легенде на печати Дондук-Даши. Возможно, это указывает на одно место изготовления обеих печатей. Дальнейшая судьба данной печати неизвестна.

Заключение

Анализ показал, что печать калмыцкого Дондук-Даши, поставленная на единственном письме от 3 сентября 1760 г., уникальна, и ее происхождение может быть рассмотрено только с учетом всей сложной ситуации в Калмыцком ханстве того периода. Привлечение ранее не известных источников на тибетском языке позволило нам показать, что посольство Дондук-Даши, которое было направлено наместником Калмыцкого ханства к Далай-ламе именно для получения ханского титула и печати, все-таки побывало на аудиенции у верховного иерарха. Вместе с тем, оно не выполнило до конца свои задачи, поскольку Далай-лама был тяжело болен и не были проведены все мероприятия, которые планировались посольством. Как бы ни было привлекательно связать появление новой печати на одном из писем калмыцкого хана после возвращения посольства из Тибета в калмыцкие степи с возможностью ее получения от Далай-ламы, мы все же приходим к выводу, что круглая печать, единственный оттиск которой обнаружен нами на письме Дондук-Даши от 3 сентября 1760 г., не являлась даром Далай-ла-

³² В словаре это слово написано с ошибкой: *catusparva*.

мы. Вместе с тем она представляет собой интересное явление, связанное с тибетской традицией и формирующейся собственно калмыцкой традицией сфрагистики. Предварительное рассмотрение печати Дондук-Даши позволило прийти к следующим выводам:

1) содержание легенды на печати Дондук-Даши представляет собой имя хана Дондук-Даши;

2) легенда на тибетском языке написана тибетской скорописью с сокращениями, что не типично для известных нам ханских печатей;

3) в легенде отсутствует ханский титул;

4) круглая форма печати редко используется для печатей калмыцкой знати данного периода;

5) сокращенная форма слова «Даши» присутствует на печати дербетского владельца Ценден-Дорджи, также написанной тибетской скорописью с сокращениями.

Печать хана Дондук-Даши представляет собой очень интересный памятник калмыцкой сфрагистики, заслуживающий внимания исследователей калмыцкой истории.

Источники

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Литература

Бакаева 2018 — *Бакаева Э. П.* «Кюря Бальватин-хана»: анализ состава культовых построек в контексте калмыцких традиций // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2018. № 5. С. 5–42.

Бакаева 2019 — *Бакаева Э. П.* Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 891–925.

Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особенно из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.

Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках: События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.

Батур-Убуши Тюмень 1969 — *Батур-Убуши Тюмень.* Сказание о дербен-ойратах, составленное нойоном Батур-Убуши Тюменем // Кал-

- мыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. С. 13–48.
- Болдырева, Алимаа 2019 — *Болдырева И. М., Алимаа А.* Предания о паломничестве Джиджетен в Тибет (сравнительный анализ разновременных записей) // Монголоведение. 2019. № 2. С. 287–321.
- БКРС 1983 — Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах / сост. под рук. и ред. проф. И. М. Ошанина. Т. 2. М.: Наука, 1983. 1100 с.
- Голстунский 1880 — *Голстунский К. Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 года. Дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1880. 143 с.
- Душан 1973 — *Душан У. Д.* Историко-этнографические заметки об Эркетеневском улусе Калмыцкой АССР // Этнографические вести. Вып. 3. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973 С. 31–107.
- Мэн-гу-ю-му-цзи 1895 — Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1895. VII, 487, 92, VIII с.
- Китинов 2020 — *Китинов Б. У.* Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. – 1771 г.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 546 с.
- Курапов 2018 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2018. 464 с.
- Лыткин 1969 — *Лыткин Ю.* История калмыцких ханов (Перевод) // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 50–79.
- Мезин 2012 — *Мезин С. А.* Саратовские воеводы и коменданты первой половины — середины XVIII века // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / ред. О. Глаголева и И. Ширле. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 116–147.
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.: ил.
- Митруев 2021 — *Митруев Б. Л.* Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Митруев, Гедеева 2021 — *Митруев Б. Л., Гедеева Д. Б.* Печати на калмыцких деловых документах XVII–XVIII вв. как источник для изучения калмыцко-тибетских связей // Бюллетень Калмыцкого научного

- центра РАН. 2021. № 4. С. 23–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43
- Митруев 2022a — *Митруев Б. Л.* Калмыцкие печати на санскрите // *Mongolica*. Т. XXV. 2022. № 1. С. 47–54.
- Митруев 2022б — *Митруев Б. Л.* Печать Дайчин Шаса-Бюджа-хана // *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 2. С. 383–392. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-383-392
- Пальмов 1922 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калм. гос. изд-во, 1922. 137 с.
- Пальмов 1927 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 2: XVIII век. Астрахань: Тип. Калмыцкого Областного Исполнительного Комитета, 1927. 231 с.
- Позднеев 1897 — *Позднеев А. М.* Предисловие // Сказание о хождении в тибетскую страну Малодербетовского База-бакши. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1897. С. I–XVIII.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- ЭСМЯ 2016 — *Этимологический словарь монгольских языков*. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
- Fu Lo-shu 1966 — *Fu Lo-shu*. A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations (1644–1822). Tucson: University of Arizona Press, 1966. 417 p.
- Norman 2009 — *Norman A.* The Secret Lives of The Dalai Lama: Holder of the White Lotus. London: Little, Brown Book Group, 2009. 464 p.
- Shakabpa 2010 — *Shakabpa Tsepon Wangchuk Deden*. One Hundred Thousand Moons: An Advanced Political History of Tibet. Translated and annotated by Derek F. Maher. Leiden: E. J. Brill, 2010. Vol. 2, VIII, 612 p.
- dkon mchog bstan pa'i sgron me 1999 — *dkon mchog bstan pa'i sgron me. dus gsum rgyal ba'i spyi gzugs rje btsun dkon mchog 'jigs med dbang po'i zhal snga nas kyi rnam par thar pa rgyal sras rgya mtsho'i 'jug ngogs* (= Биография воплощения Победоносных трех времен, досточтимого Кончок Джигме Вангпо «Врата, ведущие в океан сынов Победоносных»). *gsung 'bum v. 1 (pod ka pa). bla brang bkra shis 'khyil*, 1999.
- dkon mchog 'jigs med dbang po 1990 — *dkon mchog 'jigs med dbang po. blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas kyi rnam par thar pa'i nyi ma 'od zer* (= Биография Панчен-ламы Лобсанг Палден Еше

- Пелсангпо «Лучи солнца») // *gsung 'bum dpal ldan ye shes* (bkras lhun par ma). Vol. 1. Shikatse: 1990. 760 p.
- gser gyi phreng mdzes 1989 — saM bod skad gnyis shan sbyar gser gyi phreng mdzes (= Тибетско-санскритский словарь “Прекрасное золотое ожерелье”). Compiled by Aba Tibetan and Qiang Nationality Autonomous Prefecture Tibetan translating and Editing Bureau. Lanzhou: Gansu Nationalities Publishing House, 1989. 1116 p.
- lcang skya rol pa'i rdo rje — lcang skya rol pa'i rdo rje. Rgyal ba'i dbang po thams cad mkhyen gzigs rdo rje 'chang blo bzang bskal bzang rgya mtsho dpal bzang po zhal snga nas kyi rnam par thar pa mdo tsam brjod pa dpag bsam rin po che'i snye ma. Vol 2. lha sa: 'bras spungs dga' ldan pho brang gi par khang. 372 p.
- rnam rgyal tshe ring 1994 — rnam rgyal tshe ring. bod yig skung yig phyogs sgrig (= Сборник сокращений тибетского языка). Чэнду: Национальное издательство провинции Сычуань, 1994. 226 с.
- Xie Baocheng 2013 — *Xie Baocheng*. A Brief History of the Official System in China. Trans. Chen Miron. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2013. 227 p.
- Zhào Lìngzhì 2021 — *Zhào Lìngzhì*. Qiánlóng èrshíyī nián tǔ ěr hù tè fù cáng rè chá shǐ tuán tànxī (= Исследование чайной миссии в Тибет в 21-й год правления императора Цяньлуна) // *Mínzú yánjiū* (= Ethno-national studies). 2021. № 3. P. 99–108. (На кит.).
- Zhāng mù 1867 — *Zhāng mù*. Měnggǔ yóu mù jì (= Записки о монгольских кочевьях). Shòuyáng: Qíjùnzǎo, 1867. 818 p. (На кит.).